

— Ха! — Цзян Шан оттолкнул Ань Чжэ, стоявшего перед ним. Рука здоровяка потянулась к нему — и в глазах всех присутствующих произошло столкновение. Ань Чжэ хотел вмешаться, но юноша оттолкнул его, и он едва удержался на ногах. Кто-то закрыл глаза, не желая слышать хруст ломающихся костей и крики боли...

Цзян Шан убрал свою длинную ногу и, держа Туаньцзы, бросился в туалет. Увидев, как малыш, ступив на пол, побежал к унитазу, он наконец выдохнул. Он не чувствовал такого напряжения со времён гаокао десять тысяч лет назад!

Тюремный автобус быстро выехал из здания, увозя тех, кто нарушил правила города и не смог заплатить штраф, к космическому кораблю. Им предстояло отправиться на 879-ю планету добывать энергетическую руду.

Ань Чжэ, глядя на юношу у окна, всё ещё не мог поверить, что этот хрупкий на вид подросток одним ударом отправил Большого Медведя в тяжёлое состояние. Оказалось, что Цзян Шана арестовали не за то, что его малыш справил нужду в неподобающем месте, а за сломанный дрон. Если бы Большой Медведь знал об этом, он бы не посмел связываться!

...

Имель, глядя на офицера охраны со списком повреждений и счётом, почувствовал, как дрожит его сердце.

— Нельзя ли списать это как убытки из бюджета? — неуверенно спросил он.

Офицер покачал головой.

— Я предлагал, но мэр не согласился. Сказал, если прощать такое, все начнут бесчинствовать в главном городе Эмолы. Он ваш друг, и мэр сказал, что в критический момент именно молодой мэр должен взять на себя ответственность.

— Он что, хочет, чтобы я погиб? Не пойду! Пусть сам идёт. Это его город, его планета, я не собираюсь рисковать жизнью! — нахмурился Эмола.

Когда офицер уже собирался уйти, Имель вздохнул.

— Вернись. Я попробую, но не знаю, получится ли.

Наблюдая, как молодой мэр уходит с папкой счетов, офицер вытер пот со лба. Планета становилась всё опаснее. Не пора ли подумать об отступлении?

На шезлонге у ледяного источника, в опустевшем месте, Лун Ци немного улучшил настроение. Но через три минуты его покой нарушил Имель, который с печальным лицом протянул ему пачку счетов.

— Не надо делать вид, будто ты оплакиваешь отца. Я заплачу! Разве я такой несправедливый дракон? — раздражённо сказал Лун Ци.

«Ты именно такой», — подумал Имель, но не посмел выразить это вслух.

Лун Ци открыл терминал и, обнаружив, что все его счета заморожены, задрожал от гнева. Неужели второй брат оказался прав, а старший и вправду решил заставить его жить самостоятельно? Он же просто пошутил! Неужели братья могут быть такими серьёзными? Нет,

он пожалуется отцу-дракону!

Попытавшись подключиться и не найдя сигнала, Лун Ци чуть не превратился в дракона от злости. Но, глядя на пачку счетов перед собой — за повреждённую VIP-комнату, разрушенную старую башню, потерявшего сознание владельца источника, разбитую плитку, — он почувствовал, как его лицо становится зелёным.

Лун Ци швырнул счета перед Имелем.

— Мои счета заморожены. Но я только что заработал пятьдесят миллиардов! Ты получил свою долю, так что заплати за меня, а я потом верну, когда заберу деньги у Рыжебородого.

Услышав это, Имель чуть не заплакал. Он схватил Лун Ци за руку.

— Нет, это бесполезно! Они уже заказали боевые корабли, как только получили деньги. Ты не сможешь ничего забрать!

— Тогда что мне делать? У вас же есть программа отработки штрафов. Я пойду добывать руду!
— фыркнул Лун Ци. Принц Лун Ци, добывающий руду, чтобы выплатить долг, — это позор не только для него, но и для всего его рода. Пусть старший брат думает, что замораживает его счета! Хм!

Имель был шокирован словами принца.

— Седьмой принц... ваши счета просто заморожены. У вас много сокровищ, вы можете продать пару вещей и не только покрыть долг, но и остаться с прибылью.

Лун Ци тут же покачал головой.

— Нет! Я пойду добывать руду. Быстрее оформляй документы!

Упрямый Седьмой принц был непоколебим. Даже если бы все его шесть братьев превратились в драконов, они не смогли бы его переубедить, не то что один Имель!

Авторское примечание:

Прошу поддержать, добавьте в закладки!

Малыш-сокровище Туаньцзы справил нужду в неподобающем месте, и в первый же день пробуждения Цзян Шан оказался в долгах.

Цзян Шан: «С появлением малыша важность подгузников стала очевидной!»

Выйдя из тюремного автобуса с узкими окнами-бойницами, Цзян Шан огляделся. Это была огромная, строго организованная площадь, залитая ярким светом, будто днём.

Полицейские, непохожие на тех, что его арестовывали, — высокие и мощные, — были вооружены до зубов и смотрели холодно и настороженно.

Тюремные автобусы съезжались со всех сторон, их становилось всё больше...

Пока Цзян Шан осматривался, Ань Чжэ тихо кашлянул.

— Сяо Цзян, не думай о побеге. Здесь нужно вести себя спокойно. Эти охранники не чета

городской полиции, они очень опасны. В городе используются только электрошоковые дроны — те обычно не убивают. Но здесь... — он кивнул вверх, — дроны оснащены лазерным оружием. Один выстрел — и будет дыра насквозь...

Едва он произнёс это, как на краю площади началась суматоха. Один из заключённых сломал наручники на лодыжке и рванул с места. Его тут же расстреляли дроны...

Цзян Шан, обладавший острым зрением, увидел, как разлилась алая кровь. Убегать он и не собирался.

Ань Чжэ ранее рассказал ему, что их отправят на планету добывать энергетическую руду — очень ценную. У Цзян Шана было пространство нефритового гроба, и он планировал некоторое время поработать, чтобы заработать звёздные кредиты и снизить риск быть обнаруженным. Грабить было против его моральных принципов, сформированных ещё в XXI веке!

Говорили, если много работать, можно быстро выплатить долг и даже заработать. Но опасность была велика, и смертность — высокой.

— Эй, вы двое у одиннадцатого автобуса! Быстрее в строй на транспортный корабль! Чего замешкались? Хотите сбежать? — прохрипел охранник с уродливым, перекошенным лицом, нацеливая лазерное оружие на Цзян Шана и Ань Чжэ.

Цзян Шан повернулся, обнажив малыша, который обнимал его за талию.

Охранник, увидев малыша, смягчился и немного опустил дуло. Его огромная ладонь шлёпнула по автобусу, заставив его задрожать.

— Быстрее за мной!

Когда они тронулись, он вдруг добавил, уже не так грубо:

— С малышом — вёл себя спокойно. И лучше не уходи из поля зрения охраны. Опасности на планете не только от зверей.

Войдя на транспортный корабль, Цзян Шан надеялся увидеть звёздное небо, но обнаружил, что здесь, как и в автобусе, не было окон. Лишь ряды тесных, жёстких сидений.

...

Погладив своего малыша-сокровище, Цзян Шан с беспокойством посмотрел на Ань Чжэ.

— Мой малыш всё время спит, совсем не просыпается. С ним всё в порядке? Может, он болен?

Малыш был одет в серый комбинезон. Шапочку сняли, обнажив пушистую голову. На попе красовался подгузник — купленный Цзян Шаном в спешке за десять звёздных кредитов. Как и говорил Ань Чжэ, это было намного дешевле штрафов!

— Я тоже не знаю... Но если он не плачет и температуры нет, может, просто любит поспать? Время роста же, — неуверенно ответил Ань Чжэ.

Неожиданно появившийся у их ряда уродливый охранник, взглянув на неопытного юношу, тихо вздохнул.

Этот малыш, судя по всему, готовился к превращению. Критический момент. Богатые семьи

покупали специальные препараты для помощи. Но в случае с этим юношей... упоминание об этом только вызовет лишнее беспокойство.

Под присмотром охранников путь прошёл без происшествий, если не считать спёртого воздуха и тяжёлого запаха от множества тел.

Ань Чжэ чувствовал себя неважно. Он жался к Цзян Шану, пытаясь согреться. Внутри корабля было прохладно, и он теперь жалел, что не взял что-нибудь потеплее.

<http://bllate.org/book/15932/1423820>